

гали нѣкоторые ученые. Современная историческая критика признаетъ, что и всѣ основныя извѣстія древней лѣтописи сохранились въ томъ видѣ, въ какомъ они возникли подъ перомъ Нестора *), — и древнѣйшій сборникъ жизнеописаній, Патерикъ, передаваемъ былъ переписчиками очень добросовѣстно изъ одного столѣтія въ другое **).

Отрицать общепринятое мнѣніе, что во многихъ памятникахъ нашей древней словесности встрѣчаются мѣста искаженныя — невозможно. Безъ всякаго сомнѣнія нѣкоторые изъ переписчиковъ принадлежали къ числу людей «нѣсколько беззаботныхъ на счетъ литературы», по выраженію современнаго намъ писателя; но нѣкоторые и даже многіе не значить еще всѣ. Если невѣжи писцы и искажали рукописи, то люди болѣе образованные видѣли ошибки и исправляли ихъ по своему крайнему разумѣнію. Поправки не были случайными, а вошли въ обычай до того, что даже признано нужнымъ ограничить произволъ въ исправленіи. Весьма замѣчательны слѣдующія слова въ наказѣ Іосифа Волоцкаго инокъ (1479—1515): «а изъ церкви и изъ трапезы книги не имати безъ благословенія пономарева, а увидитъ что въ книгѣ погрѣшеніе, ино не переписати, ни вырѣзати, сказати настоятелю, съ иныя книги исправить, а не по своему домышленію» ***). Въ иныхъ случаяхъ переписчики являются надежными руководителями для отысканія истины, вѣрно передавшими всѣ особенности оригинала. Въ другихъ самыя ошибки, неумѣстныя по видимому вставки знакомятъ съ любопытными чертами вѣка, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на преданія временъ отдаленнѣйшихъ, и ученымъ не разъ приходилось убѣждаться, что позднѣйшіе и неисправные списки иногда сохраняютъ въ себѣ слѣды первобытнаго источника гораздо полнѣе, нежели списки болѣе древніе.

*) Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. Т. I, стр. XIX.

**) Читенія М. общества исторіи и древностей. 1847. № 9. О патерикѣ Печерскомъ, Кубарева, стр. 16.

***) Дополненія къ актамъ историческимъ. Томъ I. 1847. № 211, стр. 359.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

НОВЫЯ КНИГИ.

— Памятники Старословенскаго языка, изданныя для лица П. Перевѣскимъ. СПб. 1854. (12°: VI+339).

Книжка эта издана г. Перевѣскимъ съ цѣлю педагогическою, какъ сборникъ, который бы могъ замѣнять хрестоматію. Довольно большое количество выписокъ изъ Остромирова Евангелія, изъ Супрасльской рукописи и кромѣ того отрывки изъ поученій Кирилла Іерусалимскаго по рукописи Григоровичевской: вотъ, что вошло въ составъ этого сборника, прекрасно напечатаннаго кирилловскимъ уставомъ. Для первоначальнаго изученія Старославянскаго нарѣчія этого очень довольно — тѣмъ болѣе, что къ избраннѣйшимъ памятникамъ прибавлено довольно много любопытныхъ примѣчаній и объясненій. Такъ передъ выписками изъ Остромирова Евангелія помѣщены свѣденія объ этомъ памятникѣ, со включеніемъ перевода статьи проф. Миклошича, напечатанной въ Вѣнскихъ *Jahrbücher der Literatur* (1847. № CXIX); а подъ Славянскимъ текстомъ нѣкоторыя выраженія подлинника; передъ отрывками изъ поученій Кирилла — замѣчанія по статьѣ проф. Григоровича; передъ выписками изъ Супрасльской рукописи — свѣденія о рукописи и замѣчанія о ней Акад. А. Х. Востокова и проф. Миклошича (послѣднія не въ Русскомъ переводѣ, а по Латыни, какъ есть въ Миклошичевскомъ изданіи этого памятника). Конецъ книжки занятъ маленькимъ словарикомъ. Учитель, знающій свое дѣло, будетъ пользоваться этою книжкой съ большою выгодой и для себя и для учениковъ, — въ этомъ не льзя сомнѣваться; впрочемъ — только учитель, хорошо знающій свое дѣло, какихъ пока еще не можетъ быть много, судя по тому, что и между извѣстными знатоками древностей Славянскаго языка есть еще такіе, которые — по недостатку знаній или по прихоти — остаются внѣ желаемого уровня понятій о Старославянскомъ нарѣчій и относительной важности его памятниковъ. Говоря, что ясныя понятія о Старославянскомъ нарѣчій еще не довольно общи, я имѣю въ виду: 1) сомнѣнія о правописаніи, увеличившіяся особенно съ тѣхъ поръ, какъ проф. Миклошичъ пустилъ въ ходъ свой взглядъ, странно отличный отъ взгляда Востокова, ни имъ, ни кѣмъ другимъ впрочемъ не опровергнутаго; 2) сомнѣнія о правильности формъ измѣненія словъ, которыя не могли не родиться отъ смѣшенія въ одно нераздѣльное цѣлое всѣхъ мѣстныхъ оттѣнковъ нарѣчій, какіе только встрѣчаются въ рукописяхъ древнихъ по нѣкоторымъ признакамъ языка; 3) отсутствіе яснаго взгляда на Старославянскій синтаксисъ, выражающееся между прочимъ и въ томъ,